

Ежи Калишан

Суффиксальные наименования лиц в новой русской лексике

Studia Rossica Posnaniensia 24, 123-131

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

СУФФИКСАЛЬНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ В НОВОЙ РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ

SUFFIXAL PERSONAL NOUNS IN THE LEXICON OF MODERN RUSSIAN

ЕЖИ КАЛИШАН

ABSTRACT. The author discusses one of the most productive groups of Russian neologism, suffixal personal nouns. In the article a collection of different means of deriving the forementioned nouns has been presented.

Jerzy Kaliszan, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej, al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań, Polska – Poland.

Исследование лексического корпуса субстантивных неологизмов, появившихся в 60-х и 70-х годах XX века и зафиксированных словарями новой русской лексики, позволяет установить, что наиболее многочисленной лексико-семантической группой имен существительных является группа наименований лиц, составляющая примерно четвертую часть новой субстантивной лексики. Насколько нам известно, этот обширный и уже хотя бы поэтому заслуживающий внимания пласт неологизмов не был до сих пор предметом особого анализа. Между тем результаты такого анализа, проведенного на базе репрезентативного и весьма актуального языкового материала, могли бы дать представление о современном состоянии указанного фрагмента номинативной системы русского языка, о степени активности действующих внутри него способов и моделей производства новых лексических единиц.

Словари новой русской лексики, на материал которых опирается предлагаемый здесь анализ¹, включают 1051 наименование лица (как мужского, так и женского пола). Приблизительно 96% из них представляют собой результат словообразовательных операций; остальные 4% – это слова, заимствованные русским языком из других языков, преимущественно европейского ареала, большей частью из английского, напр.: *брокер, командос, профи, сквадрист*. Среди словообразовательно мотиви-

¹ *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов*, под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина, Москва 1971; *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов*, под ред. Н. З. Котеловой, Москва 1984.

рованных лексем сравнительно скромное место (немногим свыше 40 единиц) занимают наименования лиц, являющиеся результатом семантической деривации, т. наз. неосемантизмы – слова типа *жаворонок* ‘человек, у которого период творческой активности падает на первую половину дня’, *бомбардир* ‘игрок, часто забивающий голы’, *маяк* ‘передовик производства, трудовой деятельности’, *морж* ‘любитель зимнего купания’.

Основным источником пополнения словаря новыми именами лиц является, естественно, морфологическое словообразование. Морфологическим путем образовано 968 лексем, из чего 320, т.е. ок. 33%, приходится на сложные слова различных типов (чистые сложения, сложносuffиксальные образования, сложносокращенные слова, сложносоставные слова), остальные же 648 слов, т.е. ок. 67%, это affиксальные слова разных способов деривации. В огромной массе affиксальных дериватов совсем периферийное положение занимают префиксальные и префиксально-suffиксальные имена – такие, как *не-поэт*, *со-исполнитель*, *сверх-шпион*, *супер-агент*, *под-каблуч-ник*, *за-плеч-ник*; первых – 15 единиц, вторых – всего 5 единиц. Приблизительно столь же инцидентальны (в целом 9 единиц) образования с нулевым деривационным экспонентом – усечения типа *прибалт* (< Прибалтика), *распред* (< распределитель работ), *реф* (< рефмеханик), *фанат* (< фанатик). Подчеркнуто доминирующее место среди affиксальных лексем принадлежит suffиксальным образованиям. Они представлены числом 619 единиц, т.е. составляют ок. 64% от общего количества образований, возникших в результате морфологического словопроизводства. Именно этого рода дериватам и будет посвящено данное описание.

Представленные в нашем материале suffиксальные наименования лиц мотивированы всеми, за исключением наречия, номинативными частями речи. Естественно, что количественное участие мотивирующих основ отдельных частей речи при производстве имен лица не одинаково: среди этих имен значительно преобладают отсубстантивные дериваты; они составляют приблизительно 80% от общей массы suffиксальных личных имен. Второе по количеству место занимают отадективные дериваты – ок. 14% всех интересующих нас имен. Отглагольные образования представлены в целом ничтожным числом единиц и составляют ок. 6% анализируемых suffиксальных лексем².

² Необходимо здесь указать, что аппроксимативный характер приводимых процентных соотношений вытекает из того, что в ряде случаев имеем дело с отражением широко распространенного в русском языке явления двойственности мотивации, при которой с точки зрения живых структурно-семантических связей между исходной и результативной единицами в качестве мотивирующих могут выступать две различные в категориальном отношении основы. Так, имена типа *лафетчик*, *потолочник*, *командник*, *суточник* соот-

Изучаемый нами материал суффиксальных наименований лиц включает единицы, оформленные по более чем 20 словообразовательным типам. Среди них наибольшей словопроизводительной силой обладают типы, использующие в качестве дериваторов форманты *-ист*, *-щик*, *-ик*, *-ник*, *-ец* (*-овец*), *-ка*, *-ница*, *-щица*, (*-чица*). Дериваты, созданные с помощью этих формантов, составляют группу 548 единиц, т.е. 88,5% от общего количества новых суффиксальных имен личной семантики. Остальные 11,5% суффиксальных имен образованы посредством менее продуктивных морфем, встречающихся в составе от 1 до 12 дериватов каждая.

Из отмеченных выше высокопродуктивных деривационных средств абсолютно первое по активности место принадлежит форманту *-ист*, присоединяемому, как правило, к субстантивным основам. Среди отсубстантивных названий на *-ист* (их 98 единиц) наиболее многочисленную группу (ок. 70% слов) образуют имена, соотносительные с абстрактными существительными, напр.: *индуизм* – *индуист*, *панафриканизм* – *панафриканист*, *плюрализм* – *плюралист*, *филофония* – *филофонист*, *эргономия* – *эргономист*, *тектоника* – *тектонист*. Почти половина мотивирующих имен – это слова на *-изм*. Значительно реже, видимо в силу конкуренции со стороны синонимичных суффиксов, суффикс *-ист* оформляет дериваты, соотносительные с именами конкретной семантики (ок. 30% слов), ср.: *автогрейдер* – *автогрейдерист*, *аквариум* – *аквариумист*, *шайба* – *шайбист*, *планшет* – *планшетист*, *экслибрис* – *экслибрисист*.

Отадъективные дериваты на *-ист* встречаются в современном языке крайне редко. В материале новой лексики они представлены лишь 4 единицами. В семантическом плане их мотивирующими выступают несинонимичные им адъективно-субстантивные словосочетания, ср.: *особый* отдел – *особист*, *синхронный* перевод – *синхронист*, *противотанковое* оружие – *противотанкист*, *электроэрозионная* обработка – *электроэрозионист*.

Семантический диапазон имен на *-ист* очень широк. Сочетание суффикса с основами дает обозначения лиц по отношению к довольно разнообразному кругу понятий. Эти имена называют лиц по принадлежности к общественно-политическому, идеологическому, научному направлению или течению, по сфере занятий, склонности и т.п., ср.: *индуизм* – *индуист*, *европоцентризм* – *европоцентрист*, *Перон* – *перонист*, *Иегова* – *иеговист*, *психолингвистика* – *психолингвист*, *геометрия* – *геометрист*,

носительны одновременно и с основой существительного (*лафет*, *потолок*, *команда*, *сутки*), и с основой прилагательного (*лафетная* жатка, *потолочный* шов, *командные* гонки, *суточный* арест); имена вроде *дефектовщик*, *разработчик*, *разложенец* мотивированы параллельно как вербальной, так и субстантивной основами (*дефектовать*, *дефектовка*; *разработать*, *разработка*; *разложиться*, *разложение*).

неореализм – неореалист, неофрейдизм – неофрейдист, примитивизм – примитивист, прогноз – прогнозист, флора – флорист, батут – батутист, филумения – филуменист, фалеристика – фалерист. Наиболее обширную семантическую подгруппу образуют названия спортсменов, составляющие четвертую часть имен на *-ист* (27 единиц), ср.: *авторалли – автораллист, акваланг – аквалангист, багги – баггист, бадминтон – бадминтонист, баттерфляй – баттерфляист, батут – батутист, бейсбол – бейсболист, биатлон – биатлонист, бобслей – бобслеист, брасс – брассист, гандбол – гандболист, дельтапланеризм – дельтапланерист, дзюдо – дзюдоист, каноэ – каноист, картинг – картингист, конкур – конкурист, кроль – кролист, культуризм – культурист, кэтч – кэтчист, мотобол – мотоболист, пенальти – пенальтист, ралли – раллист, рапира – рапирист, сабля – саблист, шайба – шайбист, полуфинал – полуфиналист, четвертьфинал – четвертьфиналист.*

Новый материал имен на *-ист* позволяет обнаружить все участвующие случаи присоединения этого иноязычного по происхождению суффикса к исконно русским основам, ср.: *прочность – прочнист, прибор – приборист, двигатель – двигателист, МАЗ – мазист, КраЗ – кразист, хорошо ‘школьная оценка’ – хорошист, особый отдел – особист.* В целом подобного рода гибридных образований в русском языке имеется уже несколько десятков³; их постоянный количественный рост – явное свидетельство ассимилированности суффикса *-ист* на русской почве, превращения его в полноправный элемент словообразовательной системы русского языка. В этом отношении его судьба напоминает историю целого ряда других деривационных морфем иноязычного происхождения, например, префиксов *анти-*, *супер-* и др.

По словопроизводственной потенции близкое место к суффиксу *-ист* занимает суффикс *-щик*. В исследуемом материале отмечено 93 личных имени, образованных с его помощью. Суффикс *-щик*, в отличие от *-ист* как в основном присустановительного форманта, является поливалентным, способным присоединяться к основам как существительных, так и прилагательных и глаголов. Почти 70% имен на *-щик* (*-чик*) – это отсустановительные образования, остальные 30% приходится на отадекативные и отглагольные дериваты, причем адекативные основы присоединяют данный суффикс вдвое чаще, чем вербальные.

Отсустановительные дериваты с суффиксом *-щик* производятся по двум моделям: 1) от существительных предметной семантики, напр.: *радиолокатор – радиолокаторщик, нефтепровод – нефтепроводчик, вездеход – вездеходчик, самосвал – самосвальщик, звездолет – звездолетчик, реактор – реакторщик, бетатрон – бетатронщик, ракета – ракетчик, лавина – лавинщик*; 2) от существительных абстрактной семантики, напр.: *сьемка*

³ См. о них: И. Ф. Протченко, *Лексика и словообразование русского языка советской эпохи*, Москва 1975, с. 98.

– *сьемщик, сейсморазведка – сейсморазведчик, нефтепереработка – нефтепереработчик, огранка – ограничик, балансировка – балансировщик, электроника – электронщик, кинопрокат – кинопрокатчик, многодневка – многодневщик, сопромат – сопроматчик, цейтнот – цейтнотчик, радикулит – радикулитчик*. Более производительной является вторая модель (свыше 40 новообразований), при которой в качестве мотивирующих чаще всего выступают основы существительных со значением действия, преимущественно основы девербативов на *-ка* (ср. приведенные примеры).

Среди отадекативных дериватов с суффиксом *-щик* преобладают имена, семантически мотивированные сочетанием прилагательного и существительного – такие, как *термоядерщик* ‘специалист по термоядерным процессам’, *камвольщик* ‘рабочий, занимающийся камвольной пряжей’, *подземщик* ‘специалист по подземным работам’, *реактивщик* ‘летчик, летающий на реактивных самолетах’, *гуманитарщик* ‘человек, занимающийся гуманитарными науками’, *межпланетчик* ‘космонавт, совершающий межпланетные полеты’, *пескоструйщик* ‘рабочий, обслуживающий пескоструйный аппарат’, *деревенщик* ‘писатель, занимающийся деревенской тематикой’, *сернокислотчик* ‘работник сернокислотного производства’ и под.

Девербальные имена лиц с суффиксом *-щик*, как указывалось, малочисленны. С точки зрения актуальных структурно-семантических отношений чисто глагольную мотивацию имеют лишь немногие имена типа *шкерщик* (<шкерить), *лидировщик* (<лидировать), *визировщик* (<визировать), представленные в анализируемом материале не более чем 10 единицами.

В ряде случаев возможно установление двоякого рода формально-смысловых отношений между членами словопроизводственной пары. Так, в зависимости от типа словообразовательной парафразы мотивирующими для слов вроде *хрустальщик, лафетчик, анонимщик* могут быть как существительные (*хрусталь, лафет, анонимка*), так и прилагательные в составе адъективно-субстантивных словосочетаний (*хрустальное производство, лафетная жатка, анонимное письмо*), а в случае, например, *дефектовщик, разработчик*, кроме субстантивной мотивации (*дефектовка, разработка*), не исключена и мотивация глаголами (*дефектовать, разрабатывать*).

В семантическом плане анализируемые существительные на *-щик* (*-чик*) довольно однородны, они представляют собой почти исключительно наименования лиц по профессии⁴. Из всех отмеченных нами

⁴ Относительно тенденции к специализации словообразовательного типа с суффиксом *-щик* для выражения значения лица по профессиональному признаку см.: *Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка*, Москва 1968, с. 124-125.

дериватов не относятся к данной семантической категории лишь слова *цейтнотчик* 'игрок в шахматы, часто попадающий в цейтнот', *радикулитчик* 'больной радикулитом', *анонимщик* 'тот, кто пишет анонимные письма, анонимки', *резинщик* 'тот, кто медлит с чем-либо, тянет резину', *угонщик* 'тот, кто угоняет (угнал) автомобиль, мотоцикл', *кабинетчик* 'тот, кто осуществляет руководство канцелярскими методами, „из кабинета”' и немногие другие.

По количеству отмеченных дериватов приблизительно одинаковое место с именами на *-щик (-чик)* занимают новообразования с формантом *-ик*, мотивированные либо существительными, либо прилагательными. Их 95 единиц.

Отсубстантивные имена с формантом *-ик*, за исключением слов *диетик*, *аллергик*, *маразматик*, *эгоцентрик* (<эгоцентризм), называют лиц по отношению к отрасли науки или техники, по роду их занятий или сфере деятельности, напр.: *тектоника* – *тектоник*, *космос* – *космик*, *сейсмика* – *сейсмик*, *биофизика* – *биофизик*, *геофизика* – *геофизик*, *гистохимия* – *гистохимик*, *космохимия* – *космохимик*, *гидроакустика* – *гидроакустик*, *кибернетика* – *кибернетик*, *бионика* – *бионик*, *гидроэнергетика* – *гидроэнергетик*, *гидравлика* – *гидравлик*, *профилактика* – *профилактик*, *кинокритика* – *кинокритик* (всего 49 новообразований).

Отадъективные дериваты на *-ик*, выступающие в нашем материале (их 46), семантически мотивируются атрибутивными словосочетаниями. В большинстве они называют работников, специалистов, профессионально занимающихся той или иной деятельностью, характеризуют их как членов того или иного коллектива, реже как носителей каких-либо свойств или качеств, ср.: *высоковольтное оборудование* – *высоковольтник*, *безнарядная работа* – *безнарядник*, *нулевой цикл (строит.)* – *нулевик*, *прикладное искусство* – *прикладник*, *термоядерные процессы* – *термоядерник*, *противолодочный корабль* – *противолодочник*, *рельсобалочное производство* – *рельсобалочник*, *стоклеточные шашки* – *стоклеточник*, *кордовые гонки* – *кордовик*, *воднолыжный спорт* – *воднолыжник*, *надводный флот* – *надводник*, *междугородный рейс* – *междугородник*, *очное отделение* – *очник*, *стартовая команда* – *стартовик*, *огневой взвод* – *огневик*, *грудной ребенок* – *грудник*, *женатый мужчина* – *женатик*.

По значению к отадъективным именам на *-ик* близко стоят дериваты с формантом *-ник*, образуемые на базе имен существительных. В формально-семантическом плане оба деривационных типа настолько сильно корреспондируют друг другу, что в ряде случаев четкое разграничение их не представляется возможным. Тем не менее, учитывая наиболее вероятный, а подчас даже исключительный характер семантической связи между исходной и результирующей единицами, можно выделить в анализируемом материале свыше 40 образований с формантом *-ник*. Приведем

некоторые из них с указанием на мотивирующие слова: *машинник* 'специалист по вычислительным машинам', *мерзлотник* 'тот, кто занимается изучением вечной мерзлоты', *гидротранспортник* 'специалист по гидротранспорту', *каротажник* 'тот, кто производит каротаж', *проблемник* 'тот, кто занимается определенными проблемами', *розыскник* 'работник военной контрразведки, специализирующийся на розыске вражеской агентуры', *тарник* 'рабочий, изготовляющий тару', *алмазник* 'специалист по разведке, добыче и обработке алмазов', *лучник* 'спортсмен, занимающийся стрельбой из лука', *маячник* 'тот, кто работает на маяке', *стройотрядник* 'член стройотряда', *курсовочник* 'тот, кто отдыхает и лечится по курсовке', *пляжник* 'тот, кто загорает и проводит время на пляже', *рюкзачник* 'тот, кто путешествует пешком с рюкзаком'.

Присустановительный суффикс *-ник* имеет свой омоним в сфере отглагольной деривации наименований лиц; судя, однако, по имеющимся в нашем распоряжении языковым данным, в этой сфере он не проявляет заметной активности (отмечен только 1 дериват: *задолжник* – по глаголу *задолжать*).

Последним, наконец, из высокопродуктивных формантов, оформляющих имена лиц мужского пола, является формант *-ец* (*-овец*), наличествующий в составе 90 отсустановительных образований. Среди этих образований заметно выделяется по объему группа названий жителей стран, напр.: *лаосец, ливанец, иорданец, иракец, венесуэлец, танзаниец, тунисец, сенегалец, малиец, кениец, замбиец, гвинец, ганец, тайландец, бутанец, бангладешец, пенджабец, мозамбикец, намибиец, палестинец, малайзиец, мавританец, маврикиец, анголец*. Остальные дериваты обозначают лиц по их связи с какой-нибудь организацией, учреждением или родом деятельности, ср.: *пентагоновец, панфиловец, спартаковец, автозаводец, комбинатовец, медсанбатовец, мостоотрядец, стройотрядовец, биофаковец, тельмановец, корчагинец, клановец, нотовец, орсовец, киповец, лэповец, двоеборец, атомоходец, кразовец* и под.

В структурном плане особого внимания заслуживает стремительный количественный рост наименований на *-овец*, мотивированных сложносоставными словами различных типов. В исследуемом материале они представлены более чем 30 единицами. Кроме уже приведенных выше *орсовец, киповец, кразовец* и др., ср.: *тюзовец, жэковец, вазовец, юдэ-эмовец, обэхэсовец, камазовец, стройбатовец, учхозовец, общепитовец, инязовец, инфизкультуровец, детсадовец, агитбригадовец* и т.п.⁵

⁵ Подробнее о данной структурной категории имен см.: A. Bartoszewicz, *Derywacja rzeczowników od skrótowców we współczesnym języku rosyjskim*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1971, № 2, с. 133-140.

Кроме отсубстантивных имен на *-ец*, в рассматриваемом материале имеется структурная подгруппа наименований, мотивированных прилагательными. В состав этой группы входят следующие образования: *олимпиаец* (<олимпийские игры), *приключенец* (<приключенческая литература), *южноафриканец* (<Южно-Африканская Республика), *терпеливец* (<терпеливый), *разведенец* (<разведенный).

Итак, нами были охарактеризованы те словопроизводственные модели, за счет которых в современном языке осуществляется основной количественный рост новых наименований лиц мужского пола. Следует отметить, что, несмотря на ограниченный диапазон деривационных значений и тенденцию к специализации отдельных типов и моделей, между сферами их словообразовательной активности нет абсолютно непроходимых границ. Об этом свидетельствуют нередкие случаи словообразовательной синонимии типа *тар-ник* – *тар-щик*, *стройотряд-ник* – *стройотряд-овец*, *электрон-ик* – *электрон-щик*, *тектон-ик* – *тектон-ист*, *краз-ист* – *краз-овец*.

Помимо формантов *-ист*, *-щик*, *-ик*, *-ник*, *-ец* (*овец*), отличающихся высокой производительностью, в системе номинации лиц мужского пола функционирует, как указывалось, ряд менее продуктивных деривационных морфем. Из последних только 3 обладают относительной словопроизводственной активностью, а именно *-ер/-ёр/-ор* (12 дериватов), *-ант/-ент* (9 дериватов), *-атор* (8 дериватов), ср.: *дизайн* – *дизайнер*, *реслинг* – *реслер*, *индукция* – *индуктор*, *разминировать* – *разминер*, *конкурс* – *конкурсант*, *профорентация* – *профористант*, *дежурить* – *дежурант*, *информировать* – *информант*, *перцептировать* – *перцептиент*, *реанимация* – *реаниматор*, *машинация* – *машинатор*, *реализовать* – *реализатор*, *осеменить* – *осеменатор*. Остальные форманты представлены либо единичными случаями, либо обнаруживаются в составе не более чем 4 новообразований, напр.: *техника* – *технар*, *фирма* – *фирмач*, *иглотерапия* – *иглотерапевт*, *мотокросс* – *мотокроссмен*, *слабый* – *слабак*, *нести* – *несун*, *выступать* – *выступальщик* (формант *-льщик*), *перевертываться* – *перевертыш*, *работник* – *работяга*. В числе малопродуктивных типов оказывается в настоящее время и тип девербальных личных имен на *-тель*, почти полностью уступивший место одноименному типу наименований предметного характера с общим значением орудия действия (в исследуемом материале имеется всего лишь 3 существительных со значением лица: *восходитель*, *сопереживатель*, *опровергатель*).

В новом лексическом материале широко представлена зона феминативной деривации. К ней относится 116 новообразований, из которых только 10 лишено мужских соответствий (напр.: *стриптизка*, *завёрточница*, *марочница*, *газировщица*, *пуховница*). Среди новообразований, соотносительных с параллельными наименованиями лиц мужского пола, 40% приходится на дериваты с формантом *-ка* и примерно столько

же на дериваты на *-ница* и *-щица* (*-чица*), ср.: *прогнозист* – *прогнозистка*, *рапирист* – *рапиристка*, *почтальон* – *почтальонка*, *чабан* – *чабанка*, *кукурузовод* – *кукурузоводка*, *малиец* – *малийка*, *спартаковец* – *спартаковка*, *подселенец* – *подселенка*, *ревсомолец* – *ревсомолка*; *одноклубник* – *одноклубница*, *одинадцатиклассник* – *одинадцатиклассница*, *байдарочник* – *байдарочница*, *блокадник* – *блокадница*, *лучник* – *лучница*, *долгожитель* – *долгожительница*, *водитель* – *водительница*, *первооткрыватель* – *первооткрывательница*, *толкатель* – *толкательница*; *пескоструйщик* – *пескоструйщица*, *каменик* – *каменищица*, *ограник* – *огранищица*, *автокарик* – *автокарищица*, *доводчик* – *доводчица*, *газорезчик* – *газорезчица*, *валютчик* – *валютчица*, *камвольщик* – *камвольщица*, *асфальтировщик* – *асфальтировщица*, *планировщик* – *планировщица*. Остальные 20% – это образования, созданные с помощью менее продуктивных формантов, напр.: *модельер* – *модельерша*, *санинструктор* – *санинструкторша*, *оператор* – *операторша*, *агроном* – *агрономша*; *биолог* – *биологиня*, *геолог* – *геологиня*; *критик* – *критикесса*, *адвокат* – *адвокатесса*, *гид* – *гидесса*; *пекарь* – *пекариха*. Эти образования имеют в большинстве разговорный характер.

Итак, нами была представлена общая попытка определить современное состояние подсистемы суффиксального производства наименований лиц в русском языке, разграничить входящие в нее компоненты по степени их активности, отделить ядерные модели от периферийных, обладающих слабой словотворческой способностью.